

революция

БАРОККО-РЕВОЛЮЦИЯ СТИЛЬ ОСТРОВА СВОБОДЫ ОБСУЖДАЕТ МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

Павильон
Cuervo y Sobrinos
на Baselworld

Cuervo y Sobrinos,
Torpedo Historiador Semanal

Cuervo y Sobrinos — наши люди в Гаване

Среди часовых марок Базеля есть одна очень уважаемая, рожденная в Гаване. На почетной главной аллее можно найти домик в барочном карибском стиле с надписью «Cuervo y Sobrinos. La Habana 1882». Именно в этом году Армандо Ф. Рио-и-Куэрво вместе с братьями взял в свои руки руководство фирмой по производству и продаже часов, основанной его дядей Рамоном. Так появилось название «Cuervo y Sobrinos» («Куэрво и племянники»). «Cuervo y Sobrinos» со временем открыли филиалы во Франции, в Германии и Швейцарии, где в часовом городе Шо де Фо они разместили свое производство. Понятно, что этот столь дальновидный шаг очень помог им после кубинской революции. Сейчас возрожденная марка вернула свой исторический магазин на Quinta Avenida в Гаване и каждый год в Базеле представляет новые часы, выпускаемые малыми сериями. Кстати, их упаковка всегда сделана в виде хьюмидора, ящичка для сигар.

Владимир Ленин полагал, что только та революция чего-нибудь стоит, которая умеет себя защищать, иначе ее вообще не надо затевать. Кубинские революционеры откорректировали эту аксиому. Боевой дух дает революционной власти всего лишь возможность выжить, но оставаться на протяжении более чем полувека мифом может только та революция, которая станет произведением искусства. Кубинский парадокс заключается в том, что создание этого образа лишь в малой степени было результатом пропагандистской работы, хотя Фидель Кастро, еще командуя партизанской шайкой, гордо именовавшей себя повстанческой армией, проявил себя как мастер пиара. Нет, образ революции сложился как-то сам по себе, в порыве вдохновения. Это была первая революция в стиле барокко, как колониальная архитектура Гаваны. В ней, как в барочном искусстве, слились религиозный экстаз, чувственность и волнующая многозначительность образов-икон, которые встают перед глазами при одних словах: «Куба, революция».

К «барбудос», одолевшим остров за считанные недели в марше-прыжке от партизанского анклава Сьерра-Маэстра до Гаваны, были благосклонны звезды. Революция случилась в уникальном месте и в уникальное время. То, что Куба — остров, принципиально важно для мифологии революции. В континентальной стране можно тупо завоевать власть. Оппозиционера легко выслать с острова, вернуться на него он может, только преодолев морскую стихию.

19 мая 1895 года, едва высадившись на Кубе, тогда еще принадлежащей Испании, в своем первом бою погиб вождь освободительного движения Хосе Марти, поэт, автор знаменитой «Guantanamera». Восстание не победило, для освобождения от испанцев потребовалась американская интервенция, но, с точки зрения мифа, это неважно. 2 декабря 1956 года на острове высадился отряд повстанцев во главе с Фиделем. Яхта «Гранма», теоретически рассчитанная на девять человек, но вместившая свыше восьмидесяти, заблудилась между Мексикой и Кубой, опоздала к началу жестоко разгромленного восстания, а высадившиеся с нее революционеры тут же угодили в засаду, но это тоже неважно. Наконец, 17 апреля 1961 года прибывшие на военных кораблях США, поддержанные военной авиацией США, контрреволюционные отряды не сумели повторить то, что удалось горстке с «Гранмы»: остров отверг их.

Ритм кубинской истории задают трагические эпизоды, связанные именно с морем. 15 февраля 1898 года на рейде Гаваны взлетел на воздух зашедший с дружественным визитом американский броненосец «Мэн». Почему — неизвестно, но взрыв дал США предлог объявить войну Испании и подчинить Кубу себе. 4 марта 1960 года там же взорвался французский пароход «Le Кувр» с грузом боеприпасов, купленных революционным правительством в Бельгии. Этот эпизод, возможно, и забылся бы, если бы на следующий день, на похоронах жертв взрыва фотограф Александр Корда не сделал тот самый портрет Че Гевары, который разошелся по миру в миллионах экземпляров. Он украшает альбом Мадонны «American Life» и диск группы «Rage Against the Machines», швейцарские часы, футболки тусовщиков и ту пятидолларовую банкноту, с которой, по версии художника Педро Мейера, Че вытеснил Авраама Линкольна.